

МЬЯНМА РАЗЫГРАЛА «АСЕАНОВСКУЮ КАРТУ»

Для того, чтобы положить конец международной изоляции и занять равноправное место на международной арене руководство Мьянмы решило разыграть «асеановскую карту». После передачи власти гражданскому правительству оно заявило о своих амбициях занять кресло председателя АСЕАН в 2014 г. Несмотря на ряд положительных инициатив, выдвинутых президентом страны, и некоторые шаги в направлении демократизации общества, в течение 2011 г., оставалась, тем не менее, важнейшая нерешенная проблема – вопрос о политических заключенных в Мьянме.

Мьянма выразила готовность занять место председателя АСЕАН в 2014 г.

Вскоре после вступления в должность президент страны Тхейн Сейн заявил, что Мьянма готова председательствовать в АСЕАН в 2014 г. и просил дать ответ на 18-м саммите Ассоциации в мае 2011 г. Формально очередь Мьянмы на председательство наступает в 2016 г., но Лаос согласился поменяться местами и уступить свое право на 2014 г. Правительство Мьянмы решило разыграть «асеановскую карту» в процессе улучшения отношений и сближения с Западом.

Напомним, что после присоединения Мьянмы к Ассоциации в 1997 г. её очередь занять это почетное место наступила в 2006 г. Однако после вооруженного нападения на автоколонну Аун Сан Су Чжи в мае 2003 г. во время ее агитационной поездки по стране, в результате чего погибли ее соратники, и очередного ареста лидера оппозиции положение Мьянмы на международной арене и внутри АСЕАН резко ухудшилось. Руководство Мьянмы подверглось резкой критике со стороны мирового сообщества за нарушение прав человека и гражданских свобод. В июне 2005 г. группа из 14 лауреатов Нобелевской премии мира призвала Ассоциацию отказать Мьянме в кресле председателя этой организации из-за нарушения прав и свобод

граждан страны. Среди авторов письма были южноафриканский епископ Десмон Туту и Далай Лама XIV. «Мы обращаемся к правительствам стран Юго-Восточной Азии с призывом предпринять все возможное для того, чтобы военный режим Мьянмы не смог занять пост председателя АСЕАН в 2006 г. Будучи принятой в состав Ассоциации, Мьянма должна была способствовать гармоничному развитию организации, а не тормозить все начинания из-за нежелания привнести в общество демократические ценности», – говорилось в послании. Тогда же руководство США и ЕС пригрозили бойкотировать встречи с АСЕАН на высшем уровне, если Янгон не предпримет радикальные шаги по смене политического курса и не встанет на путь демократических преобразований. По словам занимавшего тогда должность первого заместителя госсекретаря США Роберта Зеллика, Вашингтон «наложит жесткие ограничения на отношения в формате АСЕАН – США, если Ассоциацию возглавит военный режим Мьянмы»¹. Таким образом, под давлением США и стран ЕС, которые являются партнерами по диалогу с АСЕАН, а также некоторых членов АСЕАН – Сингапура, Малайзии, Филиппин – Мьянма была вынуждена уступить председательское место следующим за ней Филиппинам. Отказ Мьянмы от председательства, объявленный на 38-й сессии глав МИД государств Ассоциации в конце июля 2005 г., был встречен с большим облегчением участниками АСЕАН, и Мьянме дали понять, что она сможет занять это кресло как только страна будет к этому готова.

Спустя шесть лет ситуация в Мьянме изменилась. Для того, чтобы покончить с международной изоляцией и улучшить имидж своей страны на международной арене президент Мьянмы сделал ряд заявлений и предпринял ряд шагов, которые можно рассматривать как знаки серьезных реформ в стране. Особенно впечатляющими стали такие шаги президента страны как личная встреча с Аун Сан Су Чжи и приглашение к диалогу, внесение поправки в Закон о регистрации политических партий, позволяющей легализоваться и участвовать в дополнительных выборах в парламент ее партии – Национальной лиги за демократию (НЛД), а также замораживание резко кри-

тикуемого населением страны проекта Мьитсоне – сооружение гигантской плотины и гидроэлектростанции на р. Иравади стоимостью 3,6 млрд долл, финансируемого Китаем².

Решение вопроса о предоставлении Мьянме кресла председателя Ассоциации было перенесено с мая 2011 г. на ноябрь – время проведения 19-го саммита АСЕАН и 6-го Восточноазиатского саммита на о. Бали. Камнем преткновения, как и прежде, стал вопрос о нарушении прав человека и наличии в стране политических заключенных. В преддверии саммита Мьянму посетил министр иностранных дел Индонезии (председательствующей в АСЕАН) Марти Наталегави. Целью его поездки было убедиться, что в стране действительно происходят политические преобразования, а также что страна сможет в течение года принять у себя три главных саммита Ассоциации в качестве ее председателя. Он встретился с официальными лицами, включая президента страны, а также с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи³. Но не встречался с недавно освобожденными узниками совести и представителями этнических меньшинств, с которыми центральная власть ведет вооруженную борьбу. Тем не менее по итогам своего трехдневного визита министр заявил, что политические реформы в Мьянме «выглядят необратимыми» и выразил надежду на то, что они продолжатся⁴.

В ноябре 2011 г. на очередном саммите АСЕАН было принято решение одобрить кандидатуру Мьянмы на председательство в Ассоциации в 2014 г. Таким образом сбылась мечта руководства страны стать полноправным членом АСЕАН и добиться, наконец, легитимности и доверия со стороны своих партнеров по организации.

Между тем, критики режима опасаются, что после предоставления Мьянме через три года права председательствовать в АСЕАН пропадет стимул и мотивации для дальнейших фундаментальных изменений в стране, которая по-прежнему обвиняется в нарушениях прав человека.

Амнистии и освобождение некоторых политических заключенных

Лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи и члены НЛД определяют три приоритета для демократических перемен в стране: освобождение всех политзаключенных (в том числе 225 монахов); прекращение военных действий в этнических областях; реальный диалог власти с оппозицией. Однако освобождение политзаключенных, приговоренных к длительным срокам заключения – до 65 лет и более, идет медленными темпами. В результате первой амнистии, проведенной новой властью в мае 2011 г., из 14 тысяч выпущенных на свободу было лишь 47 политзаключенных⁵. Толпам ожидающих родственников, собравшимся около тюрьмы, было объявлено о «смягчении» приговоров для остальных – всем заключенным сократить сроки на один год, а смертную казнь заменить пожизненным заключением.

Более того, в конце августа на следующий день после отъезда из страны специального докладчика ООН по правам человека Томаса Охэа Куантаны бывший офицер вооруженных сил Мьянмы Ней Мьо Зин был приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинению «в подрывной деятельности» за критические замечания в электронной почте в адрес армии и своих бывших сослуживцев⁶. Таким образом, 36-летний бывший капитан Ней Мьо Зин стал первым политическим заключенным при новой гражданской власти. По свидетельству его родственников, он был помещен в тюремную больницу, так как не мог самостоятельно передвигаться в связи с переломом берцовой кости (в результате падения), ему была необходима операция, которую невозможно осуществить в тюремных условиях⁷.

Официальные представители правительства Мьянмы, тем не менее, по-прежнему отрицают факт нарушения прав человека и наличие политических заключенных в стране. Между тем последовательный критик военного режима в Мьянме директор правозащитной организации «Burma Campaign UK» Марк Фарманер, отмечает, что даже Тан Шве, придя к власти в 1992 г., признавал существование политических заключенных в Мьян-

ме, которые стали таковыми из-за участия в народном восстании 1988 г., и освободил более 400 из них⁸.

В то же время 26 августа, вслед за призывом Т.О. Куантаны освободить политических заключенных с такой же инициативой выступили сначала представители оппозиционных партий в нижней палате парламента (Пьиду Хлюдо), а затем к ним присоединились и представители армейской фракции, которая составляет 25% парламентариев. Было принято и направлено в Совет национальной обороны и безопасности (СНОБ)⁹ обращение к президенту объявить всеобщую амнистию. Согласно параграфу 204(б) конституции 2008 г., президент обладает правом объявлять амнистию в соответствии с рекомендациями СНОБ. Представители вооруженных сил, заседающие в парламенте, обратились также к президенту с просьбой освободить их товарищей – бывших военных, т.е. бывшего шефа военной разведки и бывшего премьер-министра Кхин Ньюна, приговоренного к домашнему аресту на 46 лет по обвинению в коррупции и нарушении субординации, а также его соратников – офицеров спецслужб, осужденных в 2004 г. и отбывающих разные сроки заключения в тюрьмах и лагерях. Некоторые члены СПСР тоже присоединились к призыву о всеобщей амнистии, хотя они и не признают существование в Мьянме политических заключенных¹⁰.

Вскоре после визита в Мьянму представителя ООН Т.О. Куантаны, 5 сентября 2011 г., в официальной прессе было объявлено о создании Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ). Комиссия состоит из 15 человек – это бывшие дипломаты, профессора и бывшие государственные служащие – все они сейчас в отставке. «Комиссия создана для защиты основных прав граждан, зафиксированных в конституции Республики Союз Мьянма», – сообщалось в государственных СМИ¹¹. Таким образом Мьянма пополнила ряд передовых государств–членов АСЕАН, где уже имеются национальные комиссии по правам человека – Таиланд, Индонезию, Малайзию и Филиппины¹². В какой степени эта комиссия независима и принимает самостоятельные решения, а главное – насколько она будет эффективна в своей деятельности покажет время. Че-

рез месяц Национальная комиссия по правам человека (НКПЧ) направила открытое письмо на имя президента с просьбой «удовлетворить ожидания Генерального секретаря ООН и ряда стран и освободить так называемых ”узников совести”, хотя комиссия считает, что они находятся в заключении за нарушение существующих законов»¹³.

Одиннадцатого октября 2011 г. была объявлена амнистия 6359 заключенным, в их число на этот раз вошли 207 политических. В связи с этим базирующаяся в Таиланде Ассоциация содействия политическим заключенным в Мьянме обратилась к мировому сообществу «с просьбой убедить президента Тхейн Сейна признать существование политических заключенных в стране и предоставить им всем свободу без всяких условий»¹⁴. Периодические проведения всеобщих амнистий, по которым выпускают на свободу тысячи заключенных, обычная и давняя практика властей в Бирме/Мьянме. Но в число освобожденных попадают лишь немногие из политических заключенных. По 10 амнистиям, объявленным с 2004 года по 2010, было освобождено 60 тысяч человек, из них только 600 были узниками совести. Причем многие из них вскоре снова были брошены за решетку¹⁵.

Среди 207 освобожденных в октябре политзаключенных было не много известных лиц. Был освобожден актер – политический сатирик Загана, который был арестован в июне 2008 г. за свое интервью западным журналистам, в котором он рассказал о бедственном положении миллионов бирманцев в дельте реки Иравади, оставшихся без крова в результате разрушительного циклона в мае того года и за организацию помощи пострадавшим. Через пять месяцев следствия он был приговорен к 59 годам заключения за нарушение общественного порядка, позднее срок был сокращен до 35 лет. В то же время оставались в заключении ключевые фигуры бирманского диссидентства:

Лидер студенческого антиправительственного движения 1988 г. Мин Ко Найн, который из своих 49 лет почти половину провел в застенках. Впервые он был арестован в 1989 г., освобожден в 2004, затем вновь арестован в сентябре 2006 и осво-

божден в результате более полумиллиона подписей за его освобождение, собранных по всей стране и отправленных в ООН. После участия в мирном протесте против повышения цен на топливо в августе 2007 г. он снова был арестован и приговорен к 65 годам заключения.

Буддийский монах Гамбира, отбывавший 63-летний срок за участие в «шафрановой революции» 2007 г.

Лидер шанского национально-освободительного движения, председатель Шанской национальной лиги за демократию Кхун Тхун У, приговоренный в 2005 г. к 93 годам тюремного заключения по обвинению в измене и клевете на существующий строй.

Перед началом работы 19-го саммита АСЕАН и шестого Восточноазиатского саммита на о. Бали в ноябре 2011 г. ожидалось, что в Мьянме будет объявлено об амнистии для 600 политических заключенных¹⁶. Тем более, что вскоре после октябрьской амнистии спикер нижней палаты парламента (Пьиду Хлюдо) Тура Шве Ман обещал, что в ближайшее время последуют очередные освобождения заключенных. «Насколько мне известно... Совет национальной обороны и безопасности (СНОБ) и президент страны планируют объявить амнистию для большого числа заключенных», – заявил член СНОБ 17 октября 2011 г.¹⁷

Накануне открытия саммита 13 ноября Национальная комиссия по правам человека в Мьянме (НКЧП) обратилась к президенту с призывом объявить новую амнистию, в том числе и для политических заключенных, «которые не представляют угрозы для стабильности государства и общественного спокойствия». Однако решение о новой амнистии было отложено Советом национальной обороны и безопасности (СНОБ), возглавляемым президентом, причем, по словам одного из чиновников на условиях анонимности, оно было принято «в последний момент после бурного обсуждения»¹⁸. Можно предположить, что освобождение в октябре 2011 политзаключенных руководство страны сочло достаточным предварительным жестом «демократизации» для положительного решения вопроса о председательстве Мьянмы в АСЕАН и оставило себе возможности для

маневра в будущем. В прошлом военное руководство Мьянмы таким же образом использовало «козырную карту» Аун Сан Су Чжи в отношениях с Западом. Не исключено, что в ближайшем будущем при условии продолжения политики демократизации и дальнейшего сближения с внешним миром будут объявляться индивидуальные президентские помилования в каждом отдельном случае. Остался важный вопрос, который предстоит решать в будущем – снятие или ослабление экономических санкций со стороны США, стран ЕС, Австралии и Канады. Для ускорения этого процесса важно уладить существующие внутренние проблемы – военный конфликт с этническими повстанцами и наличие политических заключенных. Во время своего исторического визита в Мьянму в начале декабря 2011 г. госсекретарь США Х. Клинтон настаивала на освобождении всех узников совести в стране.

Что касается первой проблемы, правительство Мьянмы намерено урегулировать все вооруженные конфликты с этническими группировками на территории государства в течение трех лет, но для этого необходимы согласие и уступки всех сторон. Оно в настоящее время ведет переговоры с представителями семи из восьми крупнейших военных этнических формирований. Большим прогрессом в этом вопросе можно считать подписанное 12 января 2012 г. впервые за весь период независимости Бирмы соглашение о прекращении огня с Каренским национальным союзом – ключевой этнической группировкой мятежников, ведущих вооруженную борьбу с центром более 60 лет. Появилась надежда, что закончится самый продолжительный в истории XX века внутри гражданский военный конфликт¹⁹.

Разрешение второй проблемы – освобождение политических заключенных, которое, в отличие от первой, очень легко осуществить, для чего требуется только политическая воля руководства, тоже довольно долго тормозилось. Возможно, новое правительство хотело сохранить козырные карты для дальнейшего диалога с Западом.

В канун нового 2012 года Национальная комиссия по правам человека в Мьянме (НКПЧ) вновь обратилась к президенту

с просьбой освободить заключенных, «не представляющих угрозы для общества»²⁰. Тот факт, что обращение председателя комиссии к президенту было опубликовано в трех государственных газетах, которые обычно отражают политику и намерения правительства, говорило о том, что планировалась очередная всеобщая амнистия. И действительно, на следующий день о предстоящих амнистиях, приуроченных к национальным праздникам – Дню независимости (4 января) и Дню Союза (12 февраля), сообщил председатель комиссии по юридическим вопросам нижней палаты парламента²¹. Однако объявленная 3 января 2012 г. амнистия вновь разочаровала правозащитников, так как из 900 освобожденных заключенных только 12 человек оказались политическими, причем отбывавшие относительно небольшие сроки заключения. «Милосердие» властей выразилось в указе президента о замене смертной казни пожизненным заключением, об ограничении сроков заключения свыше 30 лет 30-ю годами, о сокращении сроков длительностью от 20 до 30 лет до 20 и сроков менее 20 лет на четверть²².

В тот же день США выразили неудовлетворенность этими мерами, так как они не соответствуют тем реформам, которые приведут к нормализации отношений между двумя странами. «Как и все международное сообщество, мы хотим видеть немедленное освобождение всех политических заключенных», – заявила во время брифинга спикер государственного департамента Виктория Нуланд²³. Прибывший в те дни в Мьянму, впервые с 1955 г., министр иностранных дел Уильям Хэйг после встречи с министром иностранных дел Мьянмы Вунна Маун Львином сказал, что его контр партнер подтвердил обязательство освободить всех политзаключенных и заверил, что изменения в Мьянме необратимы. Но в своем интервью бирманской службе Би-Би-Си министр иностранных дел Мьянмы заявил, что Мьянма не признает наличие политзаключенных в своей стране. «Все они преступники и это прерогатива президента решать, когда их освобождать», – сказал Вунна Маун Львин²⁴.

Президент Мьянмы, по словам Аун Сан Су Чжи, «честный человек и он способен принимать ответственные решения, если

уверен, что дело того стоит»²⁵. Но президентское помилование и президентский указ к годовщине независимости Мьянмы вызвали сомнения в самостоятельности президента Тхейн Сейна, эти действия очень напоминали «милосердный» стиль ушедшего в марте 2011 г. в отставку старшего генерала Тан Шве. Не секрет, что бывший лидер военной хунты по-прежнему присматривает за деятельностью новой администрации Тхейн Сейна. Он был категорически против освобождения политических заключенных и людей Кхин Ньюна из военной разведки, о которых ходатайствовала военная фракция парламента в конце августа 2011 г., о чем говорилось выше. Сторонники жесткой линии в новом гражданском правительстве руководствуются установкой своего лидера и благодетеля Тан Шве «не надо нарушать стабильность в стране, освобождая политических активистов». Они опасаются, что активисты студенческого движения «Поколение 88» выйдя на свободу, снова возобновят свою подрывную деятельность против правительства. Однако другие министры уверены, что при правительстве Тхейн Сейна у Мьянмы появился последний шанс стать демократическим государством. «Если мы проиграем, мы все окажемся в тюрьме, и тогда станет еще больше политических заключенных», – грустно пошутил один из министров²⁶.

События в Мьянме развиваются столь стремительно, что появляется надежда, что «процесс пошел» и изменения в стране действительно носят необратимый характер, что правительство Тхейн Сейна все-таки решило использовать свой последний шанс в процессе демократизации страны.

Двенадцатого января 2012 г. неожиданно была объявлена очередная амнистия 651 заключенному, из них 287 политзаключенных. На этот раз в число освобожденных были включены практически все видные и наиболее известные диссиденты. На свободу вышли лидеры студенческого движения «Поколение 88» – Мин Ко Найн и Ко Ко Джи; супруги Нилар Тхейн и Чжо Мин Ю (Ко Джимми), которые были повторно арестованы в 2008 г., когда их дочери едва исполнился один год и приговорены к 65 годам каждый за незаконное использование электронных средств связи. Были освобождены лидер антиправи-

тельствующих выступлений в сентябре 2007 г. монах Гамбира (срок 63 года); председатель Шанской национальной лиги за демократию, занявшей второе место после НЛД по количеству полученных мест в парламенте на выборах 1990 г., Кхун Тхун У (срок 93 года); репортеры некоммерческого агентства новостей «Демократический голос Бирмы» («Democratic Voice of Burma», расположенного в Осло; независимые журналисты, а также члены НЛД. Был освобожден из под домашнего ареста также бывший премьер-министр страны и глава военной разведки Кхин Ньун, за которого ходатайствовала военная фракция парламента²⁷.

Кого правозащитники причисляют к категории «политических заключенных» и «узников совести»?

«Международная амнистия» (Amnesty International) – международная неправительственная организация, действующая в области неофициальной защиты прав человека – отличает политических заключенных в целом от «узников совести». Политическим называется любой заключенный, в деле которого присутствует политический элемент. Когда говорят «политический заключенный», имеются в виду как «узники совести», так и лица, прибегшие к уголовно наказуемому насилию, либо обвиненные в совершении других видов преступлений по политическим мотивам. Узник совести – это человек, физическая свобода которого ограничена тюремным заключением либо иным способом из-за его политических, религиозных или иных убеждений. При этом узниками совести не считаются люди, прибегающие к насилию или пропагандирующие насилие и вражду. «Международная амнистия» требует незамедлительного и безоговорочного освобождения только для узников совести, которые попадают в тюрьму из-за своих убеждений или черт личности, а не из-за совершенных ими преступлений.

Идеальная узница совести в Мьянме и широко известная за пределами страны – лидер оппозиции генеральный секретарь Национальной лиги за демократию лауреат Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи. С 1989 по 2010 годы она провела под домашним арестом в общей сложности 15 лет, и была ос-

вобождена 13 ноября 2010 г. через неделю после всеобщих парламентских выборов. Она подвергалась преследованию военного режима именно из-за своих политических убеждений. Как истинная буддистка она призывала и призывает только к ненасильственным способам борьбы за демократизацию общества и достижения национального согласия в стране. Она считает, что именно такой подход приведет к изменениям в стране, необходимо на жестокость отвечать добротой, так как это меняет сердца людей. Когда меняются люди, изменяется и политика, – убеждена Аун Сан Су Чжи. Ей чужды месть и ненависть, она не стремится к возмездию, вместо этого она готова к сотрудничеству со своими бывшими тюремщиками. Хотя в тюрьме она провела всего несколько месяцев в 2003 и 2009 гг., но три срока (с июля 1989 г по июнь 1995 г., с ноября 2000 г. по май 2002 г., с мая 2003 г. по ноябрь 2010 г.) – под строгим домашним арестом при усиленной военной охране, в полной изоляции от внешнего мира, без телефонной и других средств связи. Особенно жесткими условиями отличались последние два срока. В доме помимо узницы находились лишь помощница по хозяйству со своей дочерью. В случае необходимости узницу мог посещать только ее врач. Новости о событиях в стране и мире она могла узнавать по радио и из единственной доступной ей газеты – государственной «Мьянма элин» /«The New Light of Myanmar».

В число политических заключенных в Мьянме входят ветераны анти- правительственных выступлений 1988 г. – представители студенческого движения «Поколение 88»; руководители и члены главной оппозиционной партии Национальная лига за демократию (НЛД); политические лидеры этнических меньшинств; монахи и монахини, участвовавшие в «шафрановой революции» в сентябре 2007 г.; журналисты, освещавшие эти события, а также писатели, артисты и даже музыканты молодежного направления «хип-хоп». Эти люди – патриоты, которым не безразлична судьба родины, они критиковали военное правительство, писали полемические статьи, участвовали в демонстрациях, они не должны находиться в тюрьмах, они должны быть частью гражданского общества. Как отметил спе-

циальный докладчик Комиссии ООН по правам человека Томас Охэа Куантано, «в настоящий момент главным решением правительства Мьянмы должно стать немедленное освобождение всех политических заключенных». «Это решение, в отличие от других важных проблем, таких как ситуация в приграничных районах, которые требуют дополнительных усилий, зависит исключительно от воли президента, так как он по конституции обладает правом объявлять амнистии без каких-либо дополнительных условий». «И это решение нельзя откладывать, мы должны помнить о том, что политические заключенные – это те мужчины и женщины, которые пожертвовав своей жизнью и свободой, подвергаясь мучениям и страданиям в течение многих лет, заставили бывшее военное правительство форсировать выполнение так называемой “дорожной карты пути к демократии”, которое откладывалось военным руководством вплоть до “шафрановой революции” 2007 г.» – заявил правозащитник в своем интервью журналу «Иравади» вскоре после исторического визита в Мьянму госсекретаря США Х. Клинтон²⁸.

По подсчетам правозащитников в 43 тюрьмах и 109 исправительно-трудовых лагерях Мьянмы в ноябре 2011 г. находилось 1900 политзаключенных. Как уже отмечалось выше, власти Мьянмы не признают наличие не только узников совести, но и политзаключенных в стране. Но в то же время один из советников президента по политическим вопросам Ко Ко Хлаинг в своем интервью шведскому радио заявил, что «в Мьянме насчитывалось около 600 политзаключенных, а после последней амнистии их осталось не более 300, и когда называют цифру 2000 – это большое преувеличение». Однако в интервью журналу «Иравади» в бирманской версии он заявил, что не знает точного числа политзаключенных и рекомендовал обратиться в министерство внутренних дел²⁹. Как отмечалось выше, в тексте обращения Национальной комиссии Мьянмы по правам человека к президенту в октябре содержится просьба освободить *так называемых* «узников совести». В официальных кругах Мьянмы нет четкого разграничения между категориями заключенных по политическим мотивам. Эти люди были брошены за решетку и приговорены к десяткам лет заключения, так

как представляли угрозу для правящего военного режима. Похоже, что нет ясности о точном количестве политзаключенных среди правозащитников и оппозиции. Международные специалисты по Мьянме и представители правозащитных организаций считают, что в стране оставалось еще около 2000 политзаключенных, в частности, упоминавшаяся выше Ассоциация содействия политзаключенным в Бирме располагает списком 1667 политзаключенных, по-прежнему, находившихся в тюрьмах и лагерях Мьянмы после октябрьской амнистии³⁰. В то же время спикер НЛД бывший политзаключенный Нян Вин неожиданно заявил, что их не более 600³¹. По-видимому речь шла только об «узниках совести».

Неясно к какой категории официальные лица страны относят монахов, арестованных за участие в «шафрановой революции» по обвинению «в оскорблении религии» или журналистку Хла Хла Вин, арестованную за интервью, взятое у монахов, и приговоренную к семи годам заключения за использование незарегистрированного мотоцикла, а затем получившую еще 20 лет за публикацию материалов в интернете, «представлявших угрозу безопасности военного режима». Сотни людей за свое инакомыслие попали в ловушку обвинений и приговоров по уголовным статьям – за незаконное владение иностранной валютой, использование средств электронной связи без лицензии, нарушение иммиграционных законов и т.п., впрочем власти Мьянмы ничего нового на этом поприще не придумали.

Амнистия самых известных диссидентов в январе 2012 г. была встречена с огромным энтузиазмом и удовлетворением в самой Мьянме и за рубежом. Тем не менее, разночтения о количестве оставшихся за решеткой политзаключенных по-прежнему остаются: от полного их отсутствия, по версии президента страны, до 128, по версии министра внутренних дел, до 300, по версии НЛД и до 1260 – по версии Ассоциации содействия политзаключенным в Бирме (расположенной в Таиланде). О том, что многие их товарищи остались в тюрьмах заявили и вышедшие недавно на свободу политзаключенные³².

Мьянма стремится убедить мир, что в стране происходят необратимые демократические преобразования. Помощник

президента даже заявил, что в будущем, возможно, НЛД станет правящей партией и будет управлять государством. Но это возможно лишь в стране, где нет политических заключенных. Поэтому все люди, мирно выражавшие свои политические взгляды, как бы их не называли, и сколько бы их не было, должны быть освобождены.

«Асеановская карта» как первый шаг к снятию международных санкций

Несмотря на то, что Мьянма по-прежнему обвинялась в нарушениях прав человека вскоре после саммита АСЕАН, на котором было принято решение доверить Мьянме председательство в ассоциации в 2014 г., страну посетили высокопоставленные гости.

В начале декабря состоялся исторический визит государственного секретаря Хилари Р. Клинтон, это был первый визит главы дипломатического ведомства США с 1955 г.³³ При встрече с президентом Тхейн Сейном она заявила, что «США приветствуют реформаторские шаги нового гражданского правительства» и «она прибыла с целью понять, настало ли время для начала новой главы в двусторонних отношениях». Отмечая, что «США готовы откликнуться на реформы в Мьянме некоторыми мерами для ослабления ее международной изоляции и улучшения условий жизни населения», госсекретарь заявила, что администрация президента Б. Обамы поддержит реформы в области здравоохранения, финансов и борьбы с наркотиками. В конце своего визита Х. Клинтон также объявила, что Вашингтон выступит за увеличение международной помощи Мьянме и свою очередь выделит 1,2 млн долларов на поддержку демократических реформ в стране, оказание медицинских услуг и предоставление всевозможной помощи населению, особенно в зонах проживания этнических меньшинств, в том числе 200 тыс получают люди, пострадавшие от противопехотных мин и другие жертвы вооруженных конфликтов в стране. Х. Клинтон также заявила, что США будут готовы обсуждать вопрос о повышении дипломатических отношений между двумя странами до уровня послов. После непризнания военным режимом Мьянмы результатов демократических выборов в парламент в 1990 г.

посол США был отозван и с тех пор в течение более 20 лет дипломатическая миссия возглавляется временным поверенным³⁴. Визит Х. Клинтон призван также укрепить и позиции гражданского общества в стране, чему должны послужить две ее встречи в Янгоне с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи. Накануне приезда госсекретаря в Мьянму лидер НЛД в ходе видеоконференции с журналистами в Вашингтоне поддержала намерения Х. Клинтон лично оценить запущенные в Мьянме реформы и призвала США не снижать бдительности в своих контактах с де-юре гражданским, но де-факто все еще опирающимся на военных правительством³⁵.

Во время рождественских каникул в Мьянму вместе со своей семьей приезжал Джордж Сорос. Его фонд «Открытое общество» с 1994 г. финансирует в Мьянме ряд благотворительных проектов, направленных на оказание помощи представителям этнических меньшинств, женщинам, молодежи. Дж. Сорос встретился с президентом страны и Аун Сан Су Чжи. Он планирует открыть в Мьянме постоянное представительство своего фонда с тем, чтобы помочь стране «совершить переход от закрытого к более открытому обществу»³⁶.

Следующим в бывшую британскую колонию впервые за последние 56 лет прибыл глава МИД Великобритании Уильям Хейг. Во время своего двухдневного визита он встретился с президентом Тхейн Сейном, спикером нижней палаты Тура Шве Маном, министром иностранных дел Вунна Маун Львином, а также с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи. На пресс-конференции в Янгоне У. Хейг подчеркнул, что Великобритания готова развивать новые отношения с Мьянмой на основе дружбы и партнерства, если новое правительство продолжит реформы. Он призвал Мьянму как можно скорее освободить всех политзаключенных, провести свободные и справедливые довыборы в парламент, с помощью диалога прекратить столкновения в приграничных районах, прийти к национальному примирению. Далее он сообщил, что на предстоящем заседании Евросоюза в апреле 2012 г. будет обсуждаться вопрос об ослаблении или снятии санкций в отношении Мьянмы. Он также отметил, что в предстоящие 4 года Великобритания выделит Мьянме 185 млн фунтов стерлингов (286 млн долларов США) в

качестве помощи на нужды здравоохранения и образования³⁷. Накануне Евросоюз принял решение открыть в Янгоне бюро для координации программ гуманитарной помощи и политического диалога.

Еще одним высокопоставленным зарубежным гостем стал министр иностранных дел Франции Ален Жюппе, который 15 января 2012 г. посетил Мьянму с двухдневным официальным визитом. По поручению президента Н. Саркози он вручил Аун Сан Су Чжи орден Почетного легиона. Накануне президент Франции в телефонном разговоре с Аун Сан Су Чжи поддержал ее политическую деятельность и сообщил о возведении ее в ранг командора ордена Почетного легиона. В Янгоне А. Жюппе встретился также с освобожденным два дня назад известным диссидентом Мин Ко Найном. Затем министр отправился в Нейпидо, где встретился с президентом страны Тхейн Сейном, министром иностранных дел и спикерами обеих палат парламента. А. Жюппе объявил о намерении Франции утроить объем помощи развитию Бирмы до 3 млн. евро в год и увеличить свою долю участия в проектах образования, здравоохранения и сельского хозяйства. «Мы будем рассматривать также возможность ослабления санкций в отношении Бирмы по мере того, как мы будем видеть дальнейшую демократизацию в стране», — заявил министр³⁸.

Ранее в Мьянме также побывали министр иностранных дел Японии Коитиро Гэмба и премьер-министр КНР Ван Цишань.

В феврале также планируется визит в Мьянму делегации ведущих бизнесменов США во главе с президентом корпорации «Майкрософт» Биллом Гейтсом³⁹.

Решение АСЕАН предоставить Мьянме право председательствовать в организации в 2014 г. говорит о доверии к ней участниц ассоциации и этим жестом АСЕАН приветствует политические изменения, которые произошли в стране за последний год. Для Мьянмы это решение стало первым шагом на пути к выходу из международной изоляции. Посещение страны официальными лицами из разных стран, и особенно первые за полвека исторические визиты глав дипломатических ведомств

главных критиков военного руководства Мьянмы – США и Великобритании означают дальнейшую легитимацию нынешнего правительства в глазах мирового сообщества.

¹ <http://www.ntv.ru/novosti/67850/>

² Подробнее см. А.А.Симония. Новый облик военного режима в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск № 16, М., 2011, с.

³ Встреча М. Наталегавы с Аун Сан Су Чжи демонстрирует все возрастающую роль лидера оппозиции в отношениях Мьянмы с внешним миром. -- Irrawaddy, 28.10.2011; The Nation (Thailand), 29.09.2011.

⁴ The Irrawaddy, 31.10.2011.

⁵ Christian Science Monitor, 11.10.2011.

⁶ Shocking jail term indicates “business as usual” for Burmese political prisoners (Editorial). // Mizzima News, 29.08.2011.

⁷ Democratic Voice of Burma (Oslo), 01.11.2011.

⁸ Democratic Voice of Burma (Oslo), 08.09.2011.

⁹ Совет национальной обороны и безопасности Мьянмы (СНОБ) состоит из 11 человек, в него входят: президент, оба вице-президента, спикеры обеих палат парламента (Эмьота Хлюдо и Пьиду Хлюдо), главнокомандующий вооруженными силами и его заместитель, а также министры обороны, иностранных дел, внутренних дел и пограничных войск. Иногда в качестве наблюдателя в заседаниях СНОБ принимает участие министр информации.

¹⁰ Burma’s parliament calls for release of political prisoners // Telegraph (UK), 29.08.2011; Ko Htwe. Military factions join opposition to demand amnesty // The Irrawaddy, 29.08.2011.

¹¹ New Light of Myanmar, Yangon, 05.09.2011.

¹² The Nation (Thailand), 5.12.2011.

¹³ Request submitted in open letter by Myanmar National Human Rights Commission to President of Republic of Union of Myanmar. // New Light of Myanmar, 11.10.2011.

¹⁴ Prisoner release lacks sincerity // Assistance Association for Political Prisoners (Burma), 13.10.2011.

¹⁵ D.S. Mathieson. Burma’s prisoner shell game. // Wall Street Journal, 13.10.2011.

¹⁶ The Hindu. Editorial, 16.11.2011.

¹⁷ Soe Than Lyin. More amnesties planned, says Thura U Shwe Mann. // Myanmar Times, Yangon, 27.10.2011.

¹⁸ Hla Hla Htay. Myanmar prisoner amnesty delayed. // Agence France Press, 14.11.2011.

- ¹⁹ Burma government signs ceasefire with Karen rebels // BBC News Asia. 12.01.2012.
- ²⁰ Associated Press, 30.12.2011.
- ²¹ Agence France Press, 30.12.2011.
- ²² Agence France Press, 3.01.2012.
- ²³ Reuters, 4.01.2012.
- ²⁴ BBC News Asia, 6.01.2012.
- ²⁵ Ibidum
- ²⁶ Larry Jagan. Power struggle delays prisoner release / Radio Free Asia, 6.10.2011.
- ²⁷ Burma frees high-profile dissidents in amnesty / BBC News Asia. 13.01.2012.
- ²⁸ Rapporteur on rights and reforms. // The Irrawaddy, 5.12.2011.
- ²⁹ Marching steadily along the path. // The Irrawaddy, 20.10.2011.
- ³⁰ Rights groups challenge Burmese claim on political prisoners. / Voice of America, 15.11.2011.
- ³¹ Agence France Press, 14.11.2011.
- ³² Burma's remaining jailed dissidents / The Irrawaddy, 17.01.2012.
- ³³ Предыдущий визит госсекретаря США Джона Даллеса в Бирму состоялся в 1955 г. Ранее в 1953 г. в Бирме побывал вице-президент США Ричард Никсон.
- ³⁴ Clinton in Burma (Editorial) / The Voice of America. 07.12.2011; A milestone for Myanmar / The Japan Times. 07.12.2011.
- ³⁵ <http://ru.euronews.net/2011/12/01/clinton-visit-melts-the-diplomatic-ice-with-myanmar>
- ³⁶ Agence France Presse. 05.01.2012.
- ³⁷ The Telegraph. 06.01.2012.
- <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/burmayanmar/8995843>;
Жэньминь жибао, 08.01.2012.
- ³⁸ P.Boehler. France to triple its aid to Burma / The Irrawaddy, 17.01.2012.
- ³⁹ Reuters, 11.01.2012.